

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Social Sciences and Psychology, Baku State University
Kama Institute of Humanitarian and Engineering Technologies
Penza State Technological University

**PEOPLES OF EURASIA:
HISTORY, CULTURE
AND INTERACTION PROBLEMS**

Materials of the IX international scientific conference
on April 5–6, 2019

Prague
2019

Peoples of Eurasia: history, culture and interaction problems: materials of the IX international scientific conference on April 5–6, 2019. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – 28 p. – ISBN 978-80-7526-387-2

ORGANISING COMMITTEE:

Sergey N. Volkov, Doctor of Philosophical Sciences, professor, head of philosophy department in Penza State Technological University.

Kyzylgul Ya. Abbasova, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor of sociology department of Baku State University.

Nicholay V. Mityukov, Doctor of Technical Sciences, professor Kama Institute of Humanities and engineering technologies.

Boris A. Doroshin, Candidate of Historical Sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Umidjon R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan).

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines history, culture and interaction problems of peoples of Eurasia. Some articles deal with the main stages of the formation of the ethnogenesis of the peoples of Eurasia. A number of articles are covered religion and interfaith relations, science, secular culture. Some articles are devoted to preservation of cultural heritage. Authors are also interested in the main vectors of political and economic cooperation of the Eurasian space.

UDC 94:008:316

ISBN 978-80-7526-387-2

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2019.

© Group of authors, 2019.

CONTENTS

I. RELIGION AND INTERFAITH RELATIONS, SCIENCE, SECULAR CULTURE

Рашидова М. К.

Эстетик муносабатлар – инсон моддий ва маънавий
фаолиятининг омили4

II. THE MAIN VECTORS OF POLITICAL AND ECONOMIC COOPERATION OF THE EURASIAN SPACE

Нуриддинов Ё. З.

Основные факторы современных глобализационных процессов
в мировой экономике.....8

Қурбонова Ш.

Шароф Рашидов юрт равнақи йўлида 13

III. INFORMATION AND COMMUNICATION SPACE OF ETHNO-CULTURAL INTERACTION

Осипова Я. В.

Восприятие этносов юго-востока Российской империи учеными
и путешественниками в XVIII в.: зрительные, слуховые,
ольфакторные образы..... 17

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2019 году..... 23

Информация о научных журналах 25

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ» 26

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 27

I. RELIGION AND INTERFAITH RELATIONS, SCIENCE, SECULAR CULTURE

ЭСТЕТИК МУНОСАБАТЛАР – ИНСОН МОДДИЙ ВА МАЪНАВИЙ ФАОЛИЯТИНИНГ ОМИЛИ

М. К. Рашидова

*Фалсафа фанлари номзоди,
доцент,
Тошкент архитектура
қурилиш институти,
Тошкент, Ўзбекистон*

Summary. In this article, the theory of aesthetics and culture as a special philosophical direction refers to the humanization of cultural activities, the identification and implementation of aesthetic factors and phenomena in the material and spiritual life of society.

Keywords: aesthetic attitude; value; feeling; culture.

Ҳар қандай моддий қадрият албатта ўзининг маънавий асосига эга бўлган инсон фаолияти махсулидир. Ҳар қандай фаолият яратаётган буюм-ашё мақсад қилиб қўйилган аввал орзумид режасидан бошланади. Шунинг билан бирга маънавий қадриятлар яратиш муайян моддий шарт-шароитсиз мумкин эмас. Демак, ҳар қандай фаолият кўринишида ҳам моддий, ҳам рухий омиллар мавжуд бўлиши зарур, фақат улар нисбати турлича бўлиши мумкин. Бир томондан, маданият қадриятларини яратишга у ёки бу фаолият тури, бошқа томондан, бундай нисбатни ифодалаш усули аҳамият касб этади.

Шунинг учун маданиятни шакллантиришдаги эстетик таъсир воситалари аҳамиятини баҳолаётганда маънавий-рухий ва моддий-буюм муҳити ўзаро алоқадорлигини кўзда тутадиган умумий маданиятни ҳам, улар ҳар қандай миллий маданият хусусияти асосидаги ўзига хос ифодасини ҳам эътибордан қочирмаслик лозим.

Эстетик муносабатлар инсон моддий ва маънавий фаолиятинининг бошловчи ва йўналтирувчи омили бўлиб

намоён бўлади, шунинг учун ижод жараёни бизга эстетик қониқиш келтиради. Мазкур муносабатлар инсон фаолияти, унинг ҳулқ-атворида ижодий-инсонпарварлик тарзида намоён бўлади, шунинг учун улар нафақат мазкур ҳаракат эгасида, балки уни кузатувчиларда ҳам эстетик ҳис-туйғулар уйғотади. Мазкур муносабатлар хилма-хил ахлоқий, сиёсий, ҳуқуқий, миллий, диний орзу-умидлар, дастур ва ақидалар, ижтимоий ҳаракатлар, ташкилот ва муассасаларнинг ижодий-инсонпарварлик, ифодаси тарзида намоён бўладилар, одамлар яратган бинолар, иншоотлар ва буюм-ашёларда амалга ошириладилар. Охиргиси бизнинг таҳлилимизга бевосита алоқадордир.

Таниқли олим А. Н. Леонтоев сўзларига кўра «бу дунёда тарихий шаклланган инсон имкониятлари-инсон фаолиятининг усул ва воситалари инсон авлодлари тажрибаси мужассамлашган инсон учун муҳит, аввало, инсон яратган барча нарсалардир. Бу-инсон ижоди, бу-маданиятдир» [1, с. 51]. Мазкур муҳитда ва алоҳида буюм-ашёда бевосита ишлаб чиқарувчилар маданияти мужассамлашган. Одамлар ўз меҳнатлари маҳсулида нафақат тажриба ва билим, маҳорат ва ҳаракат, балки меҳнат ва унинг натижаларига муносабат, бўлажак истеъмолчиларга ва бутун дунёга муносабат ҳис-туйғуларини объективлаштирадилар. Шу тарзда ҳам эстетик, ҳам ижодий-инсонпарварлик муносабатлари ойдинлашади. Бу шунинг учун ҳам алоҳида аҳамиятга моликки, инсон ўзи яратган буюм-ашёда агар у инсон буюм-ашёси ёки буюм-ашёланган инсон тарзида намоён бўлгандагина ўзини йўқотиб юбормайди. Биз ислом файласуфлари ва қадимий динлар мисолида бир ғояни илгари суриб, унда воқеликни шундай қайта қуриш лозимки, унда инсон чин инсонийликни, ўзини инсон тарзида англаб ўзлаштиради. Шунинг учун янги демократик жамият барпо этиш жараёнида чин инсоний муҳит яратишга бўлган мойилликни барқарор этиб мустаҳкамлаш табиий бир ҳолдир. Бунинг учун унда ижодий-инсонпарварлик муносабатларини ўрнатиш зарурдир.

Буюм-ашёлар нафосатини идроклаётиб ва уни бевосита кўришдан лаззатланиб турган ҳолда уларда намоён бўлган эстетик муносабатларни пайқамаслик мумкин. Буюм-ашёлар нафосати фақат ҳис-туйғули шаклда идрокланиб мужассамлашади деган мулоҳазага асосланган бундай эътироз эстетик кўриш англашдан кўра кўпроқ буюм-ашё мазмунини

баҳолаш эканлигини ҳисобга олмайди. Бевосита англаш буюм-ашё объектив воқелик эканлиги ҳақида, унинг у ёки бу белгилари акси (шакли, ўлчов, ранги ва ҳ.к.) ҳақида ахборот бериш билан кифояланади. Баҳолаш эса аксининг тўғридан-тўғри айнан ўзи бўлмай, балки жаъмлланган ижтимоий-тарихий тажриба заминидан ифода топади. Фақат шу асосдагина биз буюм-ашёнинг у ёки бу қирра – томон баҳосини аниқлай оламиз.

Биз қўлга киритган мазкур эстетик муносабатлар тажрибаси буюм-ашёларни эстетик баҳолашга замин бўлиб хизмат қилади:

У бизга ташқи белгиларига қараб буюм-ашё нафосатининг чуқур қатлами-унда жаъмлланган эстетик муносабатлар мавжудлиги ҳақида фикр юритиш имконини беради. Бундай баҳолаш қуроли бўлиб эстетик дид, унинг шакли бўлиб, эстетик ҳис-туйғу, кечинма хизмат қилади. Шунинг учун ҳам эстетик идроклаш маданиятини ривожлантириш, эстетик дид, эстетик кечинмалар маданиятини тарбиялаш лозим. Буларга эга бўлмаган инсон буюм-ашёлар асл нафосатини сезмайди, буюм-ашёларни кўриб, улар ҳақида маълумот олиб турса ҳам тўла қонли эстетик лаззатланишдан маҳрум бўлади.

Кандай белгиларга кўра буюм-ашёга айланган эстетик муносабатларни кўриш, улар нафосати қадрига етиш ва маиший ҳаёт эстетикасини бадиий конструкциялашга мансуб ҳолда тегишли ҳис-туйғули мукофотланиш мумкин?

Мазкур масала охирги пайтларда алоҳида долзарб ва ўткир аҳамият касб эта бошлади. Республикамизда ишлаб чиқарилаётган саноат маҳсулотларини эстетиклаштириш бўйича амалга оширилаётган кенг фаолият уларни эстетик баҳолаш учун зарур бўлган аниқ ва холис мезонлар мавжуд бўлишига келиб тақалади. Шу тарзда ишлаб чиқариш шароитларида шундай мезон бўлиб хизмат қилаоладиган заминли буюм-ашёлар: қолип-андоза ўхшашликлар яратиш вазифаси илгари сурилди, яъни ҳозирги маҳсулот юксак эстетик даражасини кўргазмали намойиш этишга қодир бўлган ҳар бир буюм-ашё тури намунасини яратиш вазифаси қўйилди [2, с. 20]. Саноатнинг турли соҳалари учун бундай ўхшаш андозалар яратиш энди бошланди, лекин ҳозирнинг ўзида кескин фикрлар қарама-қаршилигига учради. Ахир, ўхшаш-андоза яратишнинг ўзи буюм-ашё нафосати-эстетик даражасини белгилайдиган омиллар мавжудлигини талаб қилади. Нафосат фақат ўзининг яхлитлигида

намоён бўлади, унинг айрим белгилари эса шартли равишда ажратилиши мумкин.

Юқорида баён этилган назарий қоидалар заминиди ва саноат маҳсулотлари эстетик ўхшаш-андозалари ишлаб чиқиш тажрибасини ҳисобга олган ҳолда мазкур муаммо ечимига киришиб кўрамиз.

Эстетика бошланиши буюм-ашё ўзининг фойдалилик аҳамиятини намоён этишидаёқ кўзга ташланади. Буюм – ашё ўз бурчини унга берилган «амалиёт майдони» воситасида адо этади, бу «майдон» эса – унинг табиати ва кўлами, у яратадиган қулайликлар, унинг фойдаланиш шароитларига нисбатига кўра ўзида эстетик муносабатларни ифодалайди. Буюм-ашё инсонийлиги шундаки, «у билан яшаш инсон учун енгил», – деб ёзади Б. А. Смирнов, – буюм-ашё инсон ҳаётини енгиллатиши лозим ва унга ортиқча юк бўлиши керак эмас [3, с. 160].

Буюм-ашёлар бунёдкорларининг ижод-мослашув фаоллиги тобора янгиликлар яратиш аҳди тарзида намоён бўлади. Янгиликка интилиш янги хизмат бурчларига эга, аввал бўлмаган, инсонга зарур буюм-ашё доирасини кенгайтирадиган нарсаларни яратишда кўринади; кундалик эҳтиёж буюм-ашёларини бутунлай янги «амалиёт майдони» билан уларни айрим томонлари, хоссалари, бурчларини такомиллаштиришда ифода топади; буюм-ашё барча қирра-томонлари, хоссалари, бурчлари янги моҳиятли қўшилиб кетишига эришиш талаб этилади. Янгиликка интилиш-бу эртанги кунга ҳам назар ташлаб қўйиш, инсон эҳтиёжлари ривожининг йўналишларини ҳам ўз вақтида пайқай олиш, улар қондирилиши усулларини излаб топиш-булар барчаси истиқболга йўналтирилган буюм-ашё тизимини яратиш, айрим вазифаларнинг ечимини ҳам топиш йўлидаги дадил тажрибадир.

Библиографик рўйхат

1. Леонтьев А.Н. Культура, поведение и мозг человека.//Вопросы философии. 1968.- №3, 7. - С.51.
2. Леснов В.Г. Аналог для эстетической оценки изделий//Техническая эстетика. 1983. - № 2. - С. 20.
3. Смирнов Б.А. Художник о природе вещей. – Л.: Мысль, 1970. - С.160.

II. THE MAIN VECTORS OF POLITICAL AND ECONOMIC COOPERATION OF THE EURASIAN SPACE

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ё. З. Нуриддинов

*Кандидат философских наук,
доцент,
Ташкентский архитектурно-
строительный институт,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. The article deals with the main factors of globalization processes, which, according to the author, include economic, political, international, technical and social (social). It is also noted that international economic relations are developing not only between previously colonial empires, as it was before, but also between industrialized countries.

Keywords: globalization; economic factor; political factor; international factor; social factor; liberalization.

На современном этапе человеческой истории в мире начались масштабные экономические, политические и социальные процессы огромной преобразующей силы, которые уже оказали и оказывают сильное воздействие на мировое хозяйство.

Движущей силой таких глобализационных процессов являются определенные факторы: экономические, политические, международные, технические и социальные. Если их рассмотреть в отдельности, то это выглядит, следующим образом:

1. Экономический фактор – это огромная концентрация и централизация капитала, рост крупных корпораций, в том числе компаний и финансовых групп, которые в своей деятельности все больше выходят за рамки национальных границ, осваивая мировое экономическое пространство.

2. Политический фактор – это государственные границы постепенно утрачивают свое значение, становятся все более про-

зрачными, дают все больше возможностей для свободы передвижения всех видов ресурсов.

3. Международный фактор – это динамика глобализации связывается с датами крупных международных событий. Это, прежде всего, конференция Европейских сообществ в Люксембурге в 1985г., которая приняла Европейский акт (вступил в силу в 1987г.), провозгласивший свободы в международном движении товаров, людей, услуг и капитала.

4. Технический фактор – это средства транспорта и связи создают невиданные прежде возможности для быстрого распространения идей, товаров, финансовых ресурсов.

5. Общественный фактор – это ослабление роли традиций, социальных связей и обычаев способствует мобильности людей в географическом, духовном и эмоциональном смысле.

Либерализация, дерегулирование рынков товаров и капитала усилили тенденцию к интернационализации экономической деятельности.

В чем же состоят эти качественно новые черты мировой экономики, чем отличаются они от тех, которые характеризовали эту область 100 лет тому назад?

Начать следует с того, что прежде международные экономические связи развивались преимущественно в рамках сформировавшихся к тому времени колониальных империй (британской, французской, германской, голландской, фактически и американской) и лишь затем между самими метрополиями.

Современные процессы глобализации развертываются, прежде всего, между промышленно развитыми странами и лишь во вторую очередь захватывают нынешние развивающиеся страны (в прошлом в большинстве своем колониальные владения).

Главной формой интернационализации хозяйственной жизни длительное время была международная торговля, а точнее, торговля между метрополиями и колониями в виде обмена готовых изделий на колониальные аграрно-сырьевые товары.

Основные направления и товарный состав международной торговли существенно изменились: преобладающее место занял товарооборот между самими развитыми странами, а его товарное наполнение составляют машины, оборудование, наукоемкие, высоко-технологические предметы и другие готовые изделия. По своему содержанию это преимущественно не межотраслевая, а

внутриотраслевая торговля, основанная на внутриотраслевой специализации отдельных стран.

Основой глобализации стала интернационализация не обмена, а производства, институциональной формой которой выступают транснациональные корпорации (ТНК), стремительно развивающиеся в последние десятилетия. Международная торговля как таковая в значительной своей части реализует процессы специализации и кооперирования либо в рамках одной и той же ТНК (между ее головным предприятием и филиалами в других странах или между разными филиалами), или с другими ТНК, либо между ТНК и обычными компаниями разных стран. В основе этой торговли все чаще лежат не разовые коммерческие сделки, а долгосрочные производственные связи на базе соответствующих альянсов, соглашений о сотрудничестве и т.п. Эта общая тенденция, хотя и в меньшей степени, прослеживается и в экономических связях с участием развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой.

Совершенно новое явление, характерное для современных процессов глобализации, – становление и прогрессирующий рост финансовых рынков (валютных, фондовых, кредитных), оказывающих громадное влияние на всю сферу производства и торговли в мировой экономике.

Финансовый кризис, начавшийся в Юго-Восточной Азии осенью 1997 г., наглядно продемонстрировал новую ситуацию: колоссально возросшую роль финансовых рынков и далеко зашедшую глобализацию этих рынков. Именно поэтому события в Азии тут же сказались на таких же рынках, а отсюда и на экономике в целом – в Европе (включая Россию) и в США.

Процессы глобализации по своему значению и последствиям не ограничиваются лишь экономической сферой. Они воздействуют и на другие стороны человеческого общества: культуру, мораль, жизненные ценности, искусство, политические и социальные представления и установки миллионов людей. В системе глобализационной экономики под эгидой ТНК находятся и средства массовой информации: телевидение, а так же Интернет, возможности которого с появлением безграничны, издательская деятельность, кино и видеопроизводство и многие другие.

Еще одно новое существенное обстоятельство. Глобализация сегодня сопровождается другим, в известном смысле анало-

гичным по своему содержанию, но противоречащим ей процессом, а именно: регионализацией экономической деятельности – глобализацией в ограниченных масштабах, охватывающей группу стран, создающих объединения, в которых происходят большая или меньшая либерализация торговли, движение капитала и людей в рамках соответствующей интеграционной группировки.

Пример этой тенденции дает Европейский Союз западноевропейских стран, существующий уже более полувека и перешедший на общую валюту – евро. А всего, по данным ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле), к середине 90-х гг. в мире насчитывалось более 30 интеграционных группировок различного типа (зоны свободной торговли, таможенные союзы, «общие рынки», экономические союзы).

Так складывается фундамент экономической глобализации, и по мере своего развития он нуждается в поддержке государственной власти, ее макроэкономической политики, главное содержание которой заключается в понятии «либерализация».

Глобализация экономической деятельности настоятельно требует ее либерализации, то есть сокращения или устранения ограничений на путях международных финансовых операций. Именно это и происходит на протяжении последних десятилетий и этим прежде всего занималось межправительственное Генеральное соглашение о тарифах и торговле, а с 1995 г. продолжает заниматься его преемница – Всемирная торговая организация (ВТО). От общего уровня открытости мировой экономики, от степени ее либерализации во многом зависит и дальнейший прогресс в области глобализации.

Поэтому глобализация и либерализация – две стороны одного и того же процесса, и противоречия между ними отражают неизбежные внутренние противоречия этого процесса, где сталкиваются интересы разных экономических, политических и социальных сил, интересы различных сфер хозяйства, промышленных и финансовых групп и компаний, отраслей и стран. Отсюда и непрекращающиеся дискуссии по поводу того, что несет с собой глобализация, – положительные или отрицательные последствия, а если и то и другое, то какие моменты все же преобладают и что это, в конечном счете, – благо или зло?

На базе этих дискуссий делаются практические выводы. Одни авторы, более или менее решительно выступают за поддержку

правительствами этой тенденции, другие, напротив, за ее сдерживание, за «разумный баланс» между мерами либерализации и протекционизма. Водораздел в этих дискуссиях и позициях проходит не обязательно между разными странами, но и между представителями различных кругов одной и той же страны.

Экономическая глобализация тесно связана и с другими глобальными проблемами современности, в частности, с охраной окружающей среды и стремительным ростом населения всей планеты.

Таким образом, в современной мировой экономике возникли и действуют две основные тенденции:

1. Усиление целостности мирового хозяйства, его глобализация, что вызвано развитием экономических связей между странами, либерализацией торговли, созданием современных систем коммуникации и информации, мировых технических стандартов и норм.

2. Экономическое сближение и взаимодействие стран на региональном уровне, формирование крупных региональных интеграционных структур, развивающихся в направлении создания относительно самостоятельных центров мирового хозяйства.

Библиографический список

1. Касымов Б. У., Нуриддинов Ё. З. Человек в системе экономики. – Ташкент: ТГЭУ, 2014.

ШАРОФ РАШИДОВ ЮРТ РАВНАҚИ ЙЎЛИДА

Ш. Курбонова

*Ўқитувчи,
Тошкент архитектура
қурилиш институти,
Тошкент, Ўзбекистон*

Summary. Sharof Rashidov's epoch was complicated and ambiguous period in the soviet history of Uzbekistan. Almost thirty years after his death, Sharof Rashidov's role in the stormy events of 1960th – early 80th years several times was revised and re-estimated. However, undoubtedly Sharof Rashidov was one of the main political figures of the 20th century who played a great role in the history of Uzbekistan. He made a great contribution to the development of science and education, culture and art of Uzbekistan. During his leadership, Uzbek science, culture and art reached the world level, Tashkent became one of the cultural centers of Asia.

Keywords: Sharaf Rashidov; modernization; policy; science; literature; art; education; specialized school; institute; teacher; movie; festival; award; bandstand; theatre.

XX аср ўзидан олдин ўтган барча асрлардан ўзининг одими, воқеалар ривожининг шиддати билан фарқ қилади. Бу асрда кишилиқ жамиятини қайта қуришнинг шунчалар кўп, шунчалар турли-туман ва зиддиятли ғоялари пайдо бўлдики, уларни амалга ошириш учун қилинган ҳаракатлар айрим халқларни тараққиётнинг юқори чўққисига, озод ва обод ватанни бунёд этишга, эркин ва фаровон ҳаётга олиб келган бўлса, баъзи халқлар тақдирида машъум роль ўйнади, улар тараққиётини ортга суриб ташлади, миллионлаб кишиларни ҳалок қилган инқилоблар, фуқаролар ва жаҳон урушларига сабаб бўлди, инсоният цивилизациясини жар ёқасига олиб келди.

Ўзбекистон учун ҳам XX аср ўта зиддиятли, ютуқлар ва муаммоларга бой давр бўлди. Халқ орасида бу даврга нисбатан муносабат ҳам ўта мураккаб, ёрқин ва оғир таассуротларга бой. Шу боис XX аср тарихини, унинг республикамизга Ш. Рашидов раҳбарлик қилган даврини ўрганиш, унга кўпчилиқни қаноатлантирадиган, объектив баҳо бериш жуда мураккаб аммо ўта зарур иш. Зеро, Шароф Рашидов номини ўзбек халқининг тарихидан, ҳаётдан айри тасаввур қилиб бўлмайди [1, б. 344–345].

Бу кураш тарихини ўрганиш, унинг умумий жиҳатларини очиш унда Шароф Рашидовнинг ролини кўрсатиш, сиёсатчи ва раҳбар сифатида уни тушуниш имконини беради. Шароф Рашидов ўз даврининг фарзанди, советлар замонининг кишиси эди. У сиёсатчи ва раҳбар, ёзувчи ва фуқаро сифатида шу замонга, унинг ғоялари ва эҳтиёжларига хизмат қилди. «Аммо бедодликни қарангки, шундай одам дунёдан кўз юмганида ўзи умр бўйи ҳимоя қилган, содиқ бўлиб хизмат қилган тузум унга хиёнат қилди. «Рашидовчилик» деган сохта иборани ўйлаб топиб, унинг хотирасини ёмонотлик қилдилар» [1, б. 343–344].

Ш. Рашидов ўз сиёсатига Ўзбекистон ва Марказ манфаатлари ўртасидаги мувозанатни асос қилиб олди. Шароф Рашидов даврида Ўзбекистон илм-фани, адабиёти, санъати, миллий маданияти ўзининг энг юксак намуналари билан жаҳон маданиятини бойитди. Ўзбекистон шаҳар ва қишлоқларининг қиёфаси ўзгарди, Тошкент Шарқнинг энг гўзал шаҳарларидан бирига айланди, Навоий, Гулистон, Янгиер, Зарафшон, Учқудук каби янги шаҳарлар қад кўтарди, замонавий саноатнинг кўплаб соҳалари ҳам шу даврда шаклланди, қишлоқ хўжалигини механизациялашда катта ютуқларга эришилди, халқ фаровонлиги ошди.

Бу даврда Ўзбекистон аҳолиси икки баробардан зиёдрокқа кўпайди, яъни 1959 йилги 8119 минг кишидан 1983 йили 17087 минг кишига етди. 1959 йили Ўзбекистонда саноатнинг 70 та соҳасида 1300 та йирик завод ва фабрикалар бўлиб, улар маҳсулоти дунёнинг 41 та мамлакатига экспорт қилган бўлса [2, б. 555], 1983 йилга келиб саноатнинг 100 дан ошиқ соҳасида 1500 дан ошиқ йирик корхоналар маҳсулотини дунёнинг 70 дан ошиқ мамлакатларига экспорт қиларди.

Илмий-техник тараққиёт ва ишлаб чиқаришнинг янги, илмталаб шакллари 1970-йиллардан бошлаб ишчи касбига ҳам юқори талабларни қўди. Шу талаблардан келиб чиқиб, бу йиллари касбий-техник таълимни янада ривожлантириш, унинг моддий-техник базасини мустаҳкамлаш борасида қатор тадбирлар амалга оширилди. Натижада, 1983 йили касбий-таълим билим юртлари сони 590 тага етиб, уларда 259,5 минг нафар ўқувчилар таълим оларди.

Бу тадбирлар саноатни малакали ишчи кадрлар билан таъминлаш имконини берди. 1983 йилга келиб Ўзбекистонда

3,5 млн малакали ишчилар бўлиб, уларнинг катта қисмини маҳаллий миллатлар вакиллари ташкил қиларди. Бу энг жадал ўсувчи қатлам: 1959 йилдан 1979 йилгача ишчиларнинг умумий сони 2,7 марта ўсгани ҳолда, миллий ишчи кадрлар сони 3,7 марта ўсди [3, б. 32].

1970-йиллари бошланган қишлоқ хўжалигини комплекс механизациялаштиришда юқори малакали техник кадрларнинг роли муҳимлигини инобатга олиб, бу даврда республикада олий ва ўрта махсус маълумотли инженер-техник кадрлар тайёрлашга алоҳида эътибор қаратилди.

Хусусан, 1976 йили Фарғона ва Янгиерда қишлоқ хўжалик олий ўқув юртларининг филиаллари очилди. Кейинги йиллари улар қишлоқ хўжадигига кадрлар тайёрлаш бўйича йирик марказларга айланди.

Шу билан бир қаторда республика районларида 6 та совхоз-техникумлар, Сирдарё ва Андижон областларида – Механизация техникумлари, Наманган, Бухоро ва Жиззах областларида – қишлоқ хўжалик техникумлари ташкил қилинди. Янги ўқув юртлари мамлакали кадрлар билан тўлдирилди [4].

Хулоса ўрнида айтадиган бўлсак, Ш. Рашидовнинг республикада илм-фанни ривожлантиришга қўшган ҳиссаси ҳақида академик С. Ш. Рашидова шундай эслайди: «Илм-фан соҳасининг вакили сифатида у киши тиббиётдан тортиб, астрономиягача бўлган турли фан тармоқларини ривожлантиришга улкан ҳисса қўшганлар. Мисол учун, мен ўзимнинг соҳамга яқин бўлгани учун Иммунология институтининг очилишига гувоҳ бўлганман. Жиззах вилоятидаги Суффа платосида тадқиқотлар ўтказишга мўлжалланган “RT-70” радиотелескопининг қурилиши ҳам айнан у кишининг қўллаб-қувватлаши туфайли бошланган» [5].

Шароф Рашидов Ўзбекистонга ўзи раҳбарлик қилган йиллари Тошкент шаҳрининг халқаро обрўсини оширишга, уни Осиёнинг маданий марказларидан бирига айлантиришга интилди.

Библиографик рўйхат

1. Мирзиёев Ш. М. Буюк келажакимизни мард ва олижаноб халқимиз билан бирга курашимиз. – Т., «Ўзбекистон», 2017. Б. 344 – 345.
2. Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. – Ташкент, издательство «Узбекистан», 1974. С. 555.

3. История Узбекской ССР. (С древнейших времен до наших дней). Под ред. И. М. Муминова. Т., «Фан», 1974. С. 32.
4. Камаритдинова М.С. Опыт и проблемы перевода сельского хозяйства Узбекистана на индустриальную основу во второй половине 70-х - первой половине 80-х годов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент, 1994.
5. Мамлакатимиз тарихи ва халқимиз хотирасида чуқур из қолдирган инсон //Халқ сўзи. 11 октябрь, 2017 йил.

III. INFORMATION AND COMMUNICATION SPACE OF ETHNO-CULTURAL INTERACTION

ВОСПРИЯТИЕ ЭТНОСОВ ЮГО-ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ УЧЕНЫМИ И ПУТЕШЕСТВЕННИКАМИ В XVIII В.: ЗРИТЕЛЬНЫЕ, СЛУХОВЫЕ, ОЛЬФАКТОРНЫЕ ОБРАЗЫ

Я. В. Осипова

*Кандидат исторических наук,
Челябинский государственный
университет,
г. Челябинск, Россия*

Summary. The article analyzes the works of scientists and travelers who studied the southeast of the Russian empire in the 18th century. In their descriptions, they created images of representatives of various ethno-confessional cultures using visual, auditory, and olfactory characteristics. The subject of research was the problem of perception by representatives of European cultural traditions of ethnic groups in border areas Russian empire.

Keywords: interethnic relations; visual images; olfactory and auditory perception; cultural history.

Обширные пограничные территории Российской империи начинают планомерно изучаться с XVIII века, чему способствовало осознание правящими кругами перспектив экономического освоения, по сути, номинально числящихся в российском подданстве областей, а также институциональное формирование научных организаций. Собранный учеными на протяжении столетия материал является до сих пор уникальным источником информации по географии, биологии, зоологии, экономике, этнографии и истории Волго-Урало-Сибирского региона. В рамках данного исследования делается попытка анализа наследия ученых в контексте выяснения отношения представителей европейской культуры к населению национальных окраин, восприятия одного этноса другим.

Методологическая база исторических исследований, посвященных проблемам восприятия, в полной мере не разработана.

Автор статьи предпринимает попытку реконструирования процесса формирования образа «инородца» в сознании человека иной культурной традиции. С этой целью наследие ученых рассматривается не только с фактологической точки зрения (данный аспект является предметом изучения этнографов), а с культурно-исторической, феноменологической позиций. Внимание уделяется прежде всего «впечатлению» путешественников и администраторов от жителей порубежье. Чувствительное восприятие происходящего, зрительные образы, ольфакторные ассоциации, отразившиеся в трудах ученых, являются плодотворной почвой для изучения проблем контактов «европейцев» с «инородцами» Южного Урала. Необходимо исходить из того, что продукт восприятия, в данном случае материал, зафиксированный в работах исследователей, субъективен. Формирование данного продукта происходило в походных условиях на пограничье «цивилизации и дикости», зависело от этнической, конфессиональной принадлежности ученого, знания им русского языка, возраста. Значение имели уже сложившиеся представления об этносах, с которыми ученые приезжали в регион.

Комплекс источников по теме представлен несколькими группами: записками путешественников [1, 2, 3, 4, 6], общими работами [8, 9], делопроизводственной документацией. Одной из самых информативных и многочисленных групп исследований являются записки путешественников. Юго-восток страны в XVIII веке трижды становился плацдармом для экспедиционных изысканий. В 30-е гг. были организованы II Камчатская (1733–1743) и Оренбургская (1734–1744) экспедиции. Участниками первой из них являлись видные ученые своего времени Г. Ф. Миллер, И. Г. Гмелин [2]. Оренбургская экспедиция (комиссия) представляла собой временную структуру управления регионом. Ученые, входившие в её состав: И. К. Кирилов, В. Н. Татищев, П. И. Рычков, оставили свои исследования в форме отчетов, донесений, экстрактов вышестоящим инстанциям, научных исследований [8, 9]. К категории записок путешественников можно отнести работы участников среднеазиатских миссий, организованных оренбургской администрацией [6]. Во второй половине XVIII века была организована Академическая экспедиция (1768–1774), в состав которой входили три оренбургских отряда. Руководство группами осуществляли П. С. Паллас,

И. И. Лепехин, И. П. Фальк, И. Г. Георги [1, 3, 7]. Как руководители, так и рядовые участники собрали и опубликовали уникальный материал, к которому до сих пор обращаются специалисты различных областей знания.

Интерес к неизведанным окраинам, периферии цивилизации в целом характерен для европейской науки XVIII столетия. Огромной популярностью пользовались описания путешествий по России де Сегюра, Кокса, Салаберри, Ледъярда. В то время, когда они «открывали» для Западной Европы восточную часть континента, обозначаемую без указаний на этнокультурную неоднородность как «Татария», ученые знакомили широкую общественность с миром южно-уральского порубежья.

В силу экспедиционных условий и отсутствия достаточного количества времени ученые, за исключением жившего на порубежье П. И. Рычкова, могли наблюдать лишь отдельные явления жизни народов. Значительная часть информации, представленная прежде всего зрительными образами, исследователями передавалась при помощи сложной системы сравнений, а так же привидения отдельных, по мнению ученых, характерных примеров из жизни этносов. Так, руководители оренбургских отрядов подробно описав одеяние мордвы и черемис в начале своего путешествия, впоследствии говорят о внешнем облике татар, чуваш и тептярей выделяя общие и отличные черты от уже описанного. Облегчали проблему передачи информации о внешнем облике этносов работы художников, которые наряду с зарисовками неизвестных животных, птиц, рыб наносили на бумагу очертания жителей порубежья «с лица» и «тыла». В качестве основы для сравнений исследователи использовали ту культурную традицию, которая им была более понятна и знакома. Иностранным ученым, например, Палласу удавалось создавать образ «иностранцев» при помощи сравнений с жителями Европы. Так, черкасское одеяние он сопоставляет с шотландским, в калмыках и французах видит общее качество – «ленность», которое объясняет воспитанием и легкомыслием, татарскую и калмыцкую музыку соотносит с итальянской и французской. Российские ученые проводили сравнения преимущественно с российскими крестьянами.

Примером создания образа этнической группы при помощи эмоционально описанного отдельного факта может служить описание Лепехиным пиршества башкир. «Нам... надо было скре-

пить свой дух и забыть всю пристойную чистоту, ибо гнусность и всякая неопрятность в совершенном тут было виде, и я не знаю, есть ли в свете другой столь неопрятный народ в пище как башкиры. Старшина и приближенные к нему особливую имели почесть. Всякий из собеседников, желающий услужить старшине своему, захватывая щепоть Биш-Бармака или мяса, клал ему в рот. Едва успеет он проглотить одну щепоть, как уже другой с не обмытыми своими пальцами готовится ему вложить другую подачу...» [3, с. 107]. Яркая, эмоциональная зарисовка делала второстепенным подробное описание культурной традиции того или иного этноса.

Зрительные образы, передаваемые учеными и создающие стереотипы у читающей публики, выборочны и субъективны. Большое значение для результатов исследовательской работы имели условия пребывания ученых в регионе. Так, Гмелин достаточно критично описывал реалии юго-восточного порубежья, что частично объясняется конфликтами с местной администрацией. Командир Бахметев как представитель местной власти путешественником демонизировался – он предстал перед читателями недалеким, коварным, властным человеком. Согласно принципу дуальности, коренное население предстало перед читателем покорным, наивным и услужливым. Гмелин заключал, что силы башкир в отношении русских «подобны силе червя против силы слона» [2, с. 316–317]. И это было написано в то время, когда только-только было подавлено одно из самых продолжительных и тяжелых башкирских восстаний. Совсем иное восприятие жителей региона характерно для сына П. И. Рычкова Николая. Он жил в атмосфере порубежного конфликта, был свидетелем неоднократных «своевольств» башкир, киргиз-кайсаков. Они для него – дикая, необузданная сила, способная в любую минуту нарушить спокойствие юго-востока империи.

Занимаясь исследованием проблем восприятия, необходимо обращаться не только к зрительным образам в работах ученых, но и к ольфакторным впечатлениям исследователей. Ольфакторное восприятие того или иного этноса было обусловлено культурой гигиены и потребления пищи «инородцев», а так же степенью их хозяйственного, конфессионального дистанцирования от исследователей. Ученые не указывают на запах навоза в хозяйствах крестьян, однако остро реагируют на запах кислого молока в

стойбищах башкир, киргиз-кайсаков, что объясняется принадлежностью путешественников к земледельческой культуре. Конфессиональная принадлежность предъявляла определенные требования к соблюдению личной чистоты. Православными она понималась преимущественно как духовная категория, мусульманами – как категория физическая. О культуре питания крещеных инородцев: чуваш, мордвы, черемис ученые кратко сообщали, что основной их пищей являлись щи, каша, пироги, в питье же использовались вода, квас, вина, мед. Более подробно останавливались на культуре питания мусульман – татар.

Частые омовения и ношение чистого платья отличали татар от остального населения края. Георги писал о татарах: «Алкоран приучает соблюдать чистоту, которая кажется непомерною. Они должны ежедневно по несколько раз мыться, не обходя при том и задницы. А дабы и во время испускания мочи не осквернится, то отдают они сей долг своему телу присев на цыпки, и так далее» [1, с. 19]. Данная особенность объяснялась автором не только приверженностью к исламу, но и историческим прошлым народа. Совсем иная картина наблюдалась в отношении башкир. Башкиры, по запискам путешественников, живут в грязных избах, посуду не моют, основная составляющая ольфакторного образа – запах от наполненных молоком мехов. Северные народности, по запискам помощника Палласа Зуева, ассоциировались с запахом мочи, псины и рыбы. «Сие свинское житье каждому покажется невероятно» – заключал молодой исследователь о «инородцах» [5, с. 28–30].

Образ этносов Южного Урала создавался на основе не только зрительных, ольфакторных, но и слуховых впечатлений. Большое значение имело в данном отношении знание языка исследуемой этнической группы. «Слышать» можно только тот язык, который не понимаешь. Так, резкие, характерные звуки чужой речи, а так же часто упоминаемое «улюлюканье» кочевников ассоциировались с угрозой. Музыкальная культура привлекала внимание исследователей. Характерными инструментами чуваш являлись волынка, гудок, гусли с 16 или 18 струнами, башкирский музыкальный хор состоял из «чебызги» и «варганов», калмыки играли на турецкой скрипке, флейте и басы. Вокальные данные особо были развиты у башкир и калмык. Путешественники отмечали, что башкирские певцы голосом были способны

эмоционально передать предания прошлых лет своего народа: сражения, победы, поражения оживали в воображении слушателей [3, с. 113–114; 7, с. 144, 340]. Калмыцкие певцы специализировались на любовном репертуаре.

Ученые собрали этнографический материал, который является незаменимым источником для изучения жизни юго-восточного порубежья, а так же отношения к этносам представителей ученой среды и администрации. Труды исследователей являли собой плодотворную почву для создания определенных стереотипов в отношении коренного населения окраинных областей, которые транслировались в культурную среду последующих поколений.

Библиографический список

1. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, а так же их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд, и прочих достопамятностей: В 3 т. - СПб.: Императорская Академия Наук, 1776. Т. 2.
2. Гмелин И.Г. Путешествие по Сибири, с 1740 по 1743 гг.: В 4 ч. - Геттинген: 1752. Ч. 4.
3. Дневные записки путешествия доктора Академии наук адъютанта И. Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768 – 1769 году. - СПб., Императорская Академия Наук, 1802. Ч. 2.
4. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, в 1769-1770 году: В 2 Ч. - СПб.: Императорская Академия Наук, 1770-1772.
5. Зуев В. Описание живущих Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедов // Материалы по этнографии Сибири XVIII века. - М.;Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1947.
6. Кэстль Д. Дневник путешествия в году 1736 из Оренбурга к Абулхаиру, хану Киргиз-кайсатской орды. – Алматы: 1998.
7. Паллас П.С. Паллас П.С. Путешествия по разным провинциям Российской империи. - СПб.: Императорская Академия Наук, 1809. Ч.1.
8. Рычков П.И. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. Уфа: 2001.
9. Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. М.: Географгиз, 1950.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2019 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 апреля 2019 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2019 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2019 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2019 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2019 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2019 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2019 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2019 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2019 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2019 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2019 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2019 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2019 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2019 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2019 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2019 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2019 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2019 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2019 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2019 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2019 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2019 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2019 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2019 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2019 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2019 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2019 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2019 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2019 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2019 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
5–6 ноября 2019 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2019 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2019 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов

20–21 ноября 2019 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2019 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2019 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2019 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2019 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,107.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,915
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Social Sciences and Psychology, Baku State University
Kama Institute of Humanitarian and Engineering Technologies
Penza State Technological University

PEOPLES OF EURASIA: HISTORY, CULTURE AND INTERACTION PROBLEMS

Materials of the IX international scientific conference
on April 5–6, 2019

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 9.04.2019.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 2.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosphere.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz